УДК 343.2

СЛОЖНОЕ ДЕЯНИЕ КАК ПРИЗНАК ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Досаева Г.С., Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация, criminal_law@list.ru

В статье рассматриваются проблемы использования грамматических конструкций множественности при описании объективной стороны сложного единичного преступления. Показана необходимость соблюдения правил законодательной техники, а именно при описании объективной стороны состава преступления в диспозиции статьи Особенной части УК РФ посредством указания на некоторое множество действий, всегда дополнительно описывать цель и (или) последствия.

Ключевые слова: объективная сторона преступления, материальный и формальный составы преступлений, грамматические конструкции, сложное единичное преступление, множественность деяний.

DOI: 10.21779/2224-0241-2016-20-4-138-140

UDC 343.2

COMPLEX ACT AS INDICIA OF “ACTUS REUS”: SOME ISSUES OF THEORY AND PRACTICE

Dosaeva G.S., Rostov branch of Russian State University of justice, Rostov-on-Don, Russian Federation, criminal_law@list.ru

The problems of using grammatical formations of multiplicity (of crimes) in stating actus reus of complex single crime are considered in the article. Revealed the necessity of complying with the rules of legislative technique, exactly, in stating actus reus in description of article of the special part of the Criminal Code of Russia, by pointing out some multiple actions, additionally always describing purpose of the crime and (or) the consequences

Key words: “actus reus”, materially and formally defined crimes, grammatical formations, complex single crime, multiple offences.

DOI: 10.21779/2224-0241-2016-20-4-138-140

В целом ряде случаев объективная сторона состава преступления «собирается» законодателем из нескольких (множества) деяний, которые сами по себе не являются правонарушением. Об этом свидетельствуют, прежде всего, используемые законодателем грамматические конструкции. Например, ст. 145.1 УК РФ устанавливает ответственность за невыплату заработной платы в течение трех или более месяцев; в ст. 127.1 УК РФ говорится во множественном числе о «сделках» с человеком, в ст. 174 и ст. 174.1 УК РФ – о «финансовых операциях и других сделках», в ст. 205 УК РФ – о «публичных призывах», в ст. 241 УК РФ – о «деяниях, направленных на организацию занятия проституцией» и т.д. Подобные конструкции в теории уголовного права рассматриваются как разновидность сложных единичных преступлений (преступление с двумя действиями, с неоднократными или с систематическими действиями).

Между тем, в судебной практике для квалификации содеянного как преступления подобного множества актов поведения не требуется. Так, Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 23 от 18 ноября 2004 г. «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем» [3] отмечает, что по смыслу закона ответственность по статье 174 УК РФ или по статье

174.1 УК РФ наступает и в тех случаях, когда виновным лицом совершена лишь одна финансовая операция или одна сделка с приобретенными преступным путем денежными средствами или имуществом. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 9 февраля 2012 г. «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» [5] аналогичным образом утверждает, что публичные призывы к осуществлению террористической деятельности (часть 1 статьи 205.2 УК РФ) следует считать оконченным преступлением с момента публичного провозглашения (распространения) хотя бы одного обращения независимо от того, удалось побудить других граждан к осуществлению террористической деятельности или нет.

Подобная ситуация, как известно, получает неоднозначную оценку в научной литературе. Однако оставляя в стороне частные вопросы квалификации конкретных преступлений, обратим внимание на общую проблему: допустимо ли признавать множество отдельных актов поведения единым деянием (основанием уголовной ответственности) и допустимо ли признавать единичные акты поведения достаточным основанием ответственности при описании деяния в уголовно-правовой норме с использованием грамматических конструкций множественного числа.

По поводу первого вопроса стоит заметить: и в реальной жизни, и в законодательных конструкциях множество действий может признаваться формой выражения единого общественно опасного деяния при соблюдении одного принципиального условия. Все эти действия должны быть отражением единого умысла (или единой неосторожности) виновного. Судебная практика твердо придерживается этого правила при квалификации преступлений. К примеру, еще в Постановлении Пленума Верховного Суда РСФСР № 4 от 25 сентября 1979 г. «О практике рассмотрения судами жалоб и дел о преступлениях, предусмотренных ст. 112, ч. 1 ст. 130 и ст. 131 УК РСФСР» [9] (Постановление признано утратившим силу Постановлением Пленума Верховного Суда РФ № 8 от 6 февраля 2007 г.) указывалось, что систематичность истязания предполагает нанесение более двух раз побоев, характер которых свидетельствует об умысле лица на причинение потерпевшему особой мучительной боли или страданий. Представляется, что это разъяснение не утратило своего значения и сегодня, более того, оно вполне может рассматриваться в качестве общей квалификационной и интерпретационной нормы: множественность актов поведения должна признаваться одним преступлением лишь при общности вины действующего субъекта.

Этот тезис в известной мере подтвержден Постановлением Пленума Верховного Суда РФ № 64 от 28 декабря 2006 г. «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» [7]. Признавая, что ответственность по ст. 198 УК РФ или по ст. 199 УК РФ наступает в случае уклонения от уплаты как федеральных налогов и сборов, так и налогов субъектов Российской Федерации и местных налогов, Пленум подчеркивает, что уклонение от уплаты налогов и (или) сборов возможно только с прямым умыслом с целью полной или частичной их неуплаты. Отсюда делается вывод, что ответственность за преступление, предусмотренное ст. 198 УК РФ либо ст. 199 УК РФ, может наступить при наличии к тому оснований, если уклонение от уплаты одного или нескольких налогов (сборов) составило крупный или особо крупный размер. Равным образом в качестве одного деяния в смысле ст. 264 УК РФ следует понимать нарушение лицом, управляющим транспортным средством нескольких пунктов Правил дорожного движения, при условии, что все они причинно связаны с последствием в виде причинения тяжкого вреда или смерти потерпевшего (см. п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 25 от 9 декабря 2008 г. «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения») [8].

В этих случаях несколько действий (бездействий) виновных лиц рассматриваются и правоприменителем, и законодателем в качестве единого сложного деяния (признака объективной стороны единичного преступления), поскольку все они связаны «единой виной», отражают единое психическое отношение субъекта к охраняемым уголовным законом ценностям

и находятся в причинной связи с наступившими последствиями.

В противном случае, если действие субъекта «выбивается» из этого общего субъективного и причинного ряда, оно не может рассматриваться в качестве элемента деяния (в цитированном постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 25 от 9 декабря 2008 г. на этот счет указано: «Если в обвинительное заключение (обвинительный акт) включены отдельные пункты правил, нарушения положений которых не соответствуют установленным в судебном заседании фактическим обстоятельствам дела, суд, исходя из положений статьи 237 УПК РФ, по ходатайству стороны или по собственной инициативе вправе возвратить уголовное дело прокурору для предъявления обвинения с указанием конкретных пунктов правил, нарушение которых повлекло указанные в статье 264 УК РФ последствия, если это не связано с восполнением неполноты произведенного дознания или предварительного следствия и при этом не ухудшается положение подсудимого).

Для того чтобы рассмотренное правило стало зримым и приобрело черты нормативности, необходимо, на наш взгляд, последовательно соблюдать некоторые правила законодательной техники. А именно: при описании объективной стороны состава преступления в диспозиции статьи Особенной части УК РФ посредством указания на некоторое множество действий, всегда дополнительно описывать цель и (или) последствие. При таком подходе связь элементов единичного преступления будет выражена более наглядно.

Соблюдение представленного правила позволит правильно ответить и на второй из поставленных выше вопросов о возможности признания преступлением единичного акта поведения в ситуации, когда в уголовно-правовой норме деяние описано с использованием грамматических конструкций множественного числа.

Если состав преступления сконструирован по типу материального и предусматривает в качестве обязательного признака наличие последствий, то вне зависимости от того, одно или несколько деяний выполнено субъектом, содеянное может квалифицироваться в качестве преступления при наличии указанного в законе последствия. Именно поэтому даже одна финансовая операция или сделка с имуществом, добытым преступным путем, может рассматриваться в качестве преступления в смысле ст. 174 и ст. 174.1 УК РФ, если она связана с легализацией имущества в крупном размере. Размер отмываемых средств в данном случае выступает основным криминообразующим признаком деяния, а потому его наличие в действиях виновного сводит на нет количество совершенных им сделок или финансовых операций.

В ситуации, когда состав преступления сконструирован по типу формального (например, в случае с публичными призывами к осуществлению террористической деятельности), ориентация в правовой оценке деяния на последствия, по очевидным причинам, невозможна. Остается только один признак – субъективный отражающий единство умысла и цель действий виновного. Но в таком случае для возложения ответственности на виновного в обязательном порядке требуется выполнение им нескольких действий. Призна-

ние преступлением одного действия (в частности, одного призыва к осуществлению террористической деятельности) не соответствует требованиям УК РФ и правилам квалификации преступлений. Такое единичное действие не обладает по прямому указанию закона

общественной опасностью, достаточной для объявления его преступлением, корректировка же законодательной воли в правоприменительной практике недопустима.

Официальные материалы

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. М., 2010.
2. О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации № 5 от 12 марта 2002 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 5.
3. О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве: Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации № 23 от 18 нояб. 2004 г.: в ред. от 7 июля 2015 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 1.
4. О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации № 32 от 7 июля 2015 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 9.
5. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации № 1 от 9 февр. 2012 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 4.
6. О практике рассмотрения судами жалоб и дел о преступлениях, предусмотренных ст. 112, ч. 1 ст. 130 и ст. 131 УК РСФСР: постановление Пленума Верховного Суда РСФСР № 4 от 25 сентября 1979 г. (утратило силу). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации № 64 от 28 дек. 2006 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 3.
8. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации № 25 от 9 дек. 2008 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 2.
9. Сборник Постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. М., 1997.

Official materials

1. Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii. Prinyata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrya 1993 goda. M., 2010.
2. O sudebnoi praktike po delam o khishchenii, vymogatel'stve i nezakonnem oborote oruzhiya, boepripasov, vzryvchatykh veshchestv i vzryvnykh ustroystv: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Ros. Federatsii № 5 ot 12 marta 2002 g. // Byulleten' Verkhovnogo Suda RF. 2002. № 5.
3. O sudebnoi praktike po delam o nezakonnem predprinimatel'stve: Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Ros. Federatsii № 23 ot 18 noyab. 2004 g.: v red. ot 7 iyulya 2015 g. // Byulleten' Verkhovnogo Suda RF. 2005. № 1.
4. O sudebnoi praktike po delam o legalizatsii (otmyvanii) denezhnykh sredstv ili inogo imushchestva, pribretennykh prestupnym putem, i o pribretenii ili sbyte imushchestva, zavedomo dobytogo prestupnym putem: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Ros. Federatsii № 32 ot 7 iyulya 2015 g. // Byulleten' Verkhovnogo Suda RF. 2015. № 9.
5. O nekotorykh voprosakh sudebnoi praktiki po ugolovnym delam o prestupleniyakh terroristicheskoi napravlenosti: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Ros. Federatsii № 1 ot 9 fevr. 2012 g. // Byulleten' Verkhovnogo Suda RF. 2012. № 4.
6. O praktike rassmotreniya sudami zhalob i del o prestupleniyakh, predusmotrennykh st. 112, ch. 1 st. 130 i st. 131 UK RSFSR: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RSFSR № 4 ot 25 sentyabrya 1979 g. (utratiло silu). Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tantPlyus».
7. O praktike primeneniya sudami ugolovnogo zakonodatel'stva ob otvetstvennosti za nalogovye prestupleniya: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Ros. Federatsii № 64 ot 28 dek. 2006 g. // Byulleten' Verkhovnogo Suda RF. 2007. № 3.
8. O sudebnoi praktike po delam o prestupleniyakh, svyazannykh s narusheniem pravil dorozhnogo dvizheniya i ekspluatatsii transportnykh sredstv, a takzhe s ikh nepravomernym zavladeniem bez tseli khishcheniya: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Ros. Federatsii № 25 ot 9 dek. 2008 g. // Byulleten' Verkhovnogo Suda RF. 2009. № 2.
9. Sbornik Postanovlenii Plenumov Verkhovnykh Sudov SSSR i RSFSR (Rossiiskoi Federatsii) po ugolovnym delam. M., 1997.

Поступила в редакцию 15 октября 2016 г.
Received 15 October, 2016